

ПЕРВООСНОВАТЕЛЬ

Никто, видимо, не станет возражать против утверждения, что для основания предприятий нужны немалые суммы денег. Их у первооткрывателя Турьинских медных рудников не оказалось, и он вынужден был уступить открытые им месторождения человеку состоятельному – Максиму Михайловичу Походяшину. Человеку предприимчивому, энергичному и расчетливому, который смог весьма выгодно для себя использовать открытия бедного рудознатца.

В некоторых печатных источниках утверждается, что М. Походяшин сам с молодости отыскивал руды и золото и при содействии вогулов открыл месторождение медных руд в североуральской тайге. Думается, что ближе к истине другие исследователи, которые считают, что он лично не занимался рудоисканием и рудничными работами, но для зарождения медного дела на Северном Урале использовал свой капитал. Правда, для развития промышленности в глухом суровом краю большое значение сыграли хозяйственные распоряжения первооснователя рудников.

М. Походяшин, родившийся в 1729 году, по одним источникам происходил из ямщиков Верхотурья, по другим был казанским уроженцем. Человек безграмотный, он вначале занимался плотничьим делом и извозом. В начале 50-х годов построил винокуренные заводы и вместе с купцом Власьевским держал винный откуп в Верхотурье и Сибири. Это выгодное занятие, надо полагать, и делает бывшего плотника человеком состоятельным. В 1752 году Походяшина записывают в верхотурские купцы.

Как и другие уральские заводчики тех лет, Походяшин не особенно-то выбирал средства для достижения своих целей.

Основав на наемном труде в 1758 году Турьинские Рудники, Петропавловский и Богословский заводы и получив по сенатскому указу из 4200 крестьян Чердынского уезда всего лишь немногим более 1800, он использовал такой способ создания постоянных кадров: приказчики, рассылаемые им по разным городам, «ссужали посадских и других вольных людей во время крайней нужды деньгами – рублями десятью, двадцатью и более, обязавши их подписками отрабатывать долг на заводах».

Часть приписных крестьян он тоже смог превратить в постоянных своих работников. Выдавал им хлеб, одежду, обувь, а иногда и деньги, которые следовало впоследствии отрабатывать. Нередко эти отработки продолжались в течение всей жизни крестьянина, становившегося постоянным задолжником заводчика.

На походяшинские заводы и рудники принимались даже беглые люди, которым некуда было деться зимой. Говорили, что сюда осенью из-за куска хлеба и теплого жилья приходили неведомые люди и работали всю зиму,

а с наступлением тепла уходили разбойничать на Каму и в другие места. В то же время, здесь царили жестокая эксплуатация горняков и суровые расправы с непокорными.

Нравы и обычаи заводчика казались странными. Усадьба его в Верхотурье составляла целый квартал. В огромном доме имелось 30 отлично расписанных и меблированных комнат. Около него стояли еще три – поменьше, а также конюшня и скотный двор. В своем доме заводчик принимал знатных посетителей, был в связях со знатью Тобольска и Екатеринбурга. Детей обучал «по моде». А сам ценил научные знания и практические сведения в горнозаводском деле.

В то же время одевался он не шикарно. Ходил в смуром кафтане с заплатами, поверх которого надевал кафтан, сшитый из полушерстка. На ногах носил крестьянскую обувь – чорки (род валяных башмаков с суконною опушкой).

После открытия Турьинских медных рудников Походяшин все свое внимание обратил на медное производство. В руде Васильевского рудника содержалось, например, 20 процентов металла, в Михайловском – 14. Однако запасы медной руды быстро истощались, потому что добыча велась хищнически. Обычно в богатых рудой местах старались разрабатывать только верхние части месторождения.

Максим Походяшин умер в 1781 году, оставив двух сыновей – Николая и Григория. Николай служил в гвардии, а младший, Григорий, был лейб-гвардии офицером и ближайшим другом и почитателем известного редактора сатирических журналов Н. И. Новикова. Ставший купцом старший сын заводчика – Василий, умер еще при жизни отца.

За 23 года заводской деятельности первооснователь Турьинских Рудников сколотил немалый капитал – миллионы. Наследники его, не испытывая большого желания заниматься заводской деятельностью, продали заводы и рудники в казну за 2,5 миллиона рублей. Позднее, в 1875 году, рудники снова перешли в частные руки – к статскому советнику С. Д. Башмакову, а через десять лет его наследники продали заводы и рудники жене статс-секретаря министерства торговли и промышленности Н. Половцевой уже более чем за 5,7 миллиона рублей.

Эти миллионы заводчики сколотили в результате жесткой эксплуатации рабочего люда.

**Г. ВОРОНОВ,
краевед.**

Воронов, Г. Первооснователь : [основатель Турьинских Рудников (Краснотурьинск), Петропавловского и Богословского заводов (Североуральск и Карпинск), верхотурский купец Максим Михайлович Походяшин (1729-1781)] / Г. Воронов // Заря Урала. – 1985. – 9 нояб. (№134). – С. 4.